

The background is a traditional Chinese ink wash painting. It depicts a misty mountain landscape with several peaks. In the foreground, a large, gnarled tree with dark green branches and clusters of small red berries or flowers extends from the top right towards the center. The overall style is soft and atmospheric, with a color palette dominated by greens, greys, and a touch of red.

Небесные Врата

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Хань Чжи

Небесные Врата

«Автор»

2026

Чжи Х.

Небесные Врата / Х. Чжи — «Автор», 2026

Ли Сюань — молодой талантливый заклинатель и единственный выживший после полнейшего уничтожения великого рода Ли, владеющего запретными техниками и тёмной магией. Пустившись в бега и много лет скрываясь от людских глаз, желающих его скорейшей поимки, он оказывается пойманным главой крупного клана, который спас его от преследователей. Сблизившись со своим спасителем, Ли Сюаня и его нового друга ждёт впереди много опасностей и захватывающих событий, которые решат их дальнейшую судьбу и откроют большое количество загадок и тайн. Вдохновляющая, но в тот же момент трогательная история о любви и настоящей дружбе!

© Чжи Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	10

Хань Чжи

Небесные Врата

Предисловие

Холодный ветер предательски ударял в лицо, пока Ли Сюань, ещё совсем мальчишкой, бежал от дышащих злобой заклинателей, кричащих вслед ему всевозможные проклятия, оставляющие на сердце болезненные раны. Каждый гневный возглас отдавался в голове гулким эхом, поражая в юном беглеце ненависть и животный страх.

Крепко сцепив пальцы на окрававленной одежде, Ли Сюань собрал духовную энергию в кулак и бросил её в преследователей, надеясь избежать тяжёлых последствий. Завернув в тёмный переулок, юноша прижался к стене, чтобы перевести дыхание. Сердце бешено стучало в груди, отражая безысходность мальчишки.

Воспоминания одно за другим всплыли в голове, и Ли Сюань отчаянно прикусил губу, из-за всех сил стараясь не расплакаться. Ведь ещё недавно они с матерью прогуливались по фруктовому саду, беседуя обо всём на свете, а лишь днём назад отец обучал его различным приёмам на мечах. Как эта семейная обстановка могла смениться за считанные минуты в пожар и бездыханные трупы, лежащие среди цветущей яблони... Нежеланные мысли Ли Сюань быстро выкинул из головы, но в глубине души он чувствовал нестерпимое желание обернуть время вспять и снова увидеть ясную мамину улыбку и отцовский смех.

«Эти твари, что уничтожили мой знатный многолетний род, ещё поплатятся за содеянное. Я не останусь в долгу» — такое обещание тогда дал себе мальчишка, слишком рано познавший горечь жизни.

Годами он скрывался в бегах — многие из простолюдин даже полагали, что он и вовсе погиб во время побега, а кто-то упрямо настаивал на том, что Ли Сюань сменил облик и теперь ведёт спокойную жизнь среди горожан. Перспектива того, что единственный (возможно) выживший из рода тёмных заклинателей без всяких угрызений совести живёт вместе с честными добродетелями, людей отнюдь в восторг не приводила, поэтому все искренне надеялись на ложность этой теории.

Кто бы что не говорил, а вот судьба Ли Сюаня и впрямь не вызывала восхищения: парень с горем пополам скитался по свету, прячась от дождя в промозглых пещерах и скрипя зубами от холода и голода уже как минимум пять лет. Всё то величие, что обещала ему госпожа Ци, будто просто напросто утонуло в пучине морской бездны, как и собственно, его великодушие. Своё злорадное и полное ненависти обещание „Ли Сюань, конечно, не выполнил, да и в его положении оно ему явно не сыграет на руку. Стоит только пройтись по городским улочкам, как всё будет понятно и без слов: у юноши большие проблемы. За его жалкую поимку владыки крупных кланов заплатят почти всё своё драгоценное состояние, поэтому рьяное желание выследить давно скрывшегося от народа Ли Сюаня управляло буквально каждым недотрогой и любым другим человеком, надеевшемся разбогатеть.

Незавидная жизнь когда-то почти великого юноши просто напросто привела к окончательному краху и падению почтенного статуса молодого человека прямо на глазах у всех.

Ли Сюань сонно открыл глаза и тут же почувствовал неприятный озноб в теле. Несмотря на крепкий организм, парень частенько заболел, что неудивительно, ведь он жил наподобие кочевников, и был, если выразиться поскромнее, совершенно бездомным. Солнце уже пробивалось сквозь деревья, и первые лучи заставили юношу зажмуриться. Он смахнул с себя сухую грязь, которая накопилась у него за неделю очередных скитаний. Ли Сюань остановил взгляд на небольшой лужице, образованной вследствие дождей. Подтянутый и миловидный, его можно

было бы сочтено очень симпатичным,если привести в порядок немытые ,почерневшие от пыли длинные русые волосы и одеть в приличную одежду.В былые времена парень славился своей красотой: правильные черты лица,белая кожа и ясные зелёные глаза покоряли сердца девушек всех возрастов, независимо от их предпочтений.

Нынешний Ли Сюань позволить гарем красавиц себе не мог по итак понятным причинам,но выжить в жестоком мире без опоры никак не получилось-так он встретил Цзин Ин,с виду совсем легкомысленную ,а на деле-очень даже пригодную молоденькую девушку.Она была из семьи небогатой,но прилежной,так ещё и очень щедрой.Тайно начав встречаться с беглым юношей,девчушка всеми своими силами пыталась помочь:заметала его следы,таскала еду и одежду,приносила тёплые одеяла и частенько позволяла остаться на ночь у себя.

Хотя Цзин Ин старалась как могла,Ли Сюань уже давно признался самому себе,что девичьи ухаживания ему совершенно неинтересны,поэтому бедняжке пришлось довольствоваться его жалкими фальшивыми улыбками и неискренними комплиментами.

Ли Сюань накинул на себя свой поношенный плащ и осторожно высунулся из пещеры.Погода была превосходная,так что он, не мешкая ни секунды, отправился на поиски нового укрытия.

Внезапно его кто-то грубо окликнул.Ли Сюаню оставалось только бежать сломя ноги

Глава 1

-Снова бежал от этих недотрог?,-с сочувствием в голосе проговорила Цзин Ин,бережно обрабатывая рану на плече у Ли Сюаня.

-А есть другие варианты?-, недовольно отозвался парень,скрипя зубами от досады.

Девушка явно не заметила раздражения своего партнёра,поэтому она,желая хоть немного отвлечься от мрачных мыслей,с неоднозначным намёком обвила его сзади и протянула:

-Хаодяо,позволь мне развлечь тебя!

Ли Сюань сердито покосился на нее.

«Глупая девка»,-пронеслось у него в голове,-«Жаль только,что без нее мне никуда не деться »

Так что он,окинув её оценивающим взглядом, вздохнул и ответил на приглашение.Красивая и просто очаровательная,Цзин Ин была так же хороша и в постели,что порой заставляло Ли Сюаня сомневаться в собственном достоинстве.Частенько желание признаться Цзин Ин во всём посещало его,но всё же он дал себе настойчивое обещание не ввязывать в свои ничтожные проблемы ни в чём не повинную девушку.И теперь,лёжа под покровом глубокой ночи с красавицей под рукой,Ли Сюань всерьёз задумался над своим будущем.Что же ему,такому непутёвому и скрывающемуся от мира делать дальше?Какие неприятности с ним могут произойти в дальнейшем?Как бы то ни было,а ведь рано или поздно он надоеет Цзин Ин,его единственной спасительнице,и тогда наверняка утратит в собственной безысходности,пойманный лапами движимых желанием разбогатеть преследователей.Конечно,он прекрасно знал,почему его семью так ненавидели и решили уничтожить,но жестокость беглецу никогда не нравилась.Разве может она красить человека и показывать его превосходство?

Ли Сюань отвернулся на другой бок.Не спалось совсем.Где-то далеко слышалось мелодичное щебетание ночных птиц ,и парень аккуратно поднялся с постели,стараясь не разбудить крепко спящую Цзин Ин.Тихонько открыв дверь,он вышел наружу,блаженно вдыхая ледяной запах прохлады.Нежная улыбка заиграла на губах у Ли Сюаня.Воздух приятно щекотал лицо,чуть взлохматив волосы бродяги.Тот же признал ,что за последние шесть месяцев ещё ни разу не чувствовал себя так хорошо.Редкие в его жизни умиротворение и до боли сладостный покой наконец настали,хоть и ненадолго, наверное.

-Тоже не спится?

Чей-то мягкий спокойный голос заставил Ли Сюаня вздрогнуть.Он в панике обернулся и тут же застыл

Его взгляду встретился высокий, статный мужчина, и довольно таки приятным внешним видом. Тёмные, словно плодородная почва, длинные, чуть волнистые волосы плавно развивались на весеннем, теплом ветру. Карие глаза, подобны бронзе, выражали невороятную добродушность и почтительность. Голубое весеннее ханьфу, цвета неба, с прямым вырезом из-за которого можно было разглядеть довольно бледную кожу с розоватым оттенком. Всем своим видом мужчина выражал своё благородство, и почему-то, казалось, ему можно довериться.

Ли Сюань,завидев кого-то постороннего,обычно бежал что есть мочи,лишь бы его не узнали,но по неизвестным причинам этот человек не вызывал у него привычного страха.Возможно,дело было в этой почти ободряющей улыбке на добром лице незнакомца ,или же в том,что тот не бросался на него,словно разъярённый дикий зверь,с целью поймать и заработать,но Ли Сюань не шелохнулся и не спрятался,а лишь ответил немного по-детски:

-Мне не хочется

Незнакомый мужчина сел на мягкую траву,с лёгкостью, плавно вытянув ноги в лёгком ханьфу.Ли Сюань тут же последовал его примеру,сам не зная почему. Он устремил свой взгляд к небу и проговорил:

-Здесь очень красиво. Звёзды сегодня светят особо ярко.

Взору открылся невообразимый пейзаж ночного неба, было неудивительно что даже такие взрослые люди отзываются о них как дети, которые не видели такого ни разу.

-На природе всегда хорошо,- улыбнулся мужчина, в его глазах играл озорной огонёк,- а ещё я вижу созвездие.

-Неужели?- удивился Ли Сюань, всё пристальнее вглядываясь во тьму.

Незнакомец провёл изящной рукой по небу:

-Вот это скопление звёзд называется цинг лун, Лазурный Дракон. Довольно редкое зрелище

Ветер колыхнул верхушки деревьев. Атмосфера была странно-забавляющей. Казалось, в воздухе витало чем-то необычайно лёгким и волшебным, чем-то таким, что нужно почувствовать, а словами не описать. Он оглянулся на тонкий красивый профиль лица мужчины. Непривычное чувство, похожее на нежность, колыхнуло в груди. Но привычное недоверие взяло своё:

- «Почему же этот человек так спокойно стоит перед тем, кого можно сейчас же схватить и отдать на растерзание голодным зверям? Может он просто хочет отвлечь меня, чтобы какие-нибудь разбойники с меня денег наживили? »

Ли Сюань напрягся, но прекрасный мужчина не оставил это без внимания и прямо спросил:

-Молодой господин, что такое? Вы не доверяете мне? Не стоит волноваться.

-А?... - Ли Сюань немного растерялся, но долго тупить не стал - Нет, что вы, лучше скажите мне своё имя, негоже вести разговоры не зная, как называть друг друга.

-Господин хочет узнать моё имя? Моё имя Ву Хао, я глава клана Ву.

-.... -шок Ли Сюаня было не описать словами-

«ЭТО ОН МОЛОДОЙ ГЛАВА ВОТ ЭТОГО КЛАНА, НУ ТАК МНЕ ЖЕ ПИЗДА, БУКВАЛЬНО, КТО КУДА, А Я ПО СЪЕБАМ!! » -Ох, глава клана Ву.. Откланюсь, мне пора, боюсь, что жена дома волноваться будет..

-Молодой го... - не успел Ву Хао и слова сказать, так паренёк умчал в дом. Мужчина, немного постояв, надеялся что его не оставят вот так на улице, но кажется, никто выходить не собирался. Лишь тихо вздохнув, молодой глава клана Ву размеренным шагом покинул территорию неизвестного ему дома...

В усадьбе Хао:

Ву Хао ещё долго не мог забыть про того юношу, голова была полна мыслей вроде "Кто это?", "Почему убежал?", "Как зовут?", "А возраст?". Он упоминал про жену.. "Он выглядит таким побитым.. Что же с ним случилось?". С каждой минутой смута заволакивала его сердце больше, но тут явился один из его приближённых - Юй Фань. Юй Фань был очень, даже слишком предан своему молодому главе, и всякий раз не упускал возможность угостить его своим сладким словом и превознести его на Девятые Небеса, будто он самый сильный бессмертный во всём Верхнем и Нижнем царствах, что иногда очень отвлекало, и было, зачастую, не вовремя.

-Ох, здравствуйте почтенный глава Ву! - совершив довольно низкий поклон, сладко пропел Юй Фань,- вы выглядите не важно, что-то случилось?, - он демонстративно сел около Ву Хао и начал свою профессиональную актёрскую игру, - вы можете рассказать мне обо всём, что беспокоит вашу душу. Можете просить меня о чём угодно: подать чаю? Я конечно сразу же принесу, только скажите что вам: Тягуань-инь или же нежный жасминовый? А может вы хотите

запечённую утку в соевом соусе, будет исполнено! Или же вам нужно помочь со свитками? Сейчас же всё разберу, вы только попросите - его глаза стали приобретать уж совсем щенячий вид, и Ву Хао немного надоели эти слащавые речи.

- Что вы, мне ничего не нужно, пожалуйста, покиньте мои покои, сейчас я немного занят...

- Чем же вы заняты? Расскажи.. - но времени у Ву Хао сейчас и так в обрез, поэтому очень скоро он снова остался наедине со своими мыслями.

Светлое красивое лицо молодого главы наполнилось задумчивостью, что соответственно его внутренним размышлениям. Чуть строгий, но в тот же момент ласковый взгляд отражал в себе мысли обладающего ими человека.

Глава 2

Ли Сюань, распрощавшись с неугомонной Цзин Ин как следует, наконец смог выдохнуть с облегчением. Всё это время, которое он проводил с его низкосортной шлюхой (как бы то ни было, по-другому назвать он ее не мог), будто накладывало на плечи тяжёлый груз, от которого невыносимо хотелось избавиться. Теперь, оказавшись на свободе, парню даже захотелось танцевать от облегчения.

Ли Сюань спешно облочился в тёмные мешковатые одеяния, что отлично прятали его лицо среди тонких складок ткани, и отправился в город в надежде раздобыть необходимые для жизни вещи. Он слышал, что предстоящий месяц будет холодным и дождливым, поэтому решимость приобрести (всеми возможными способами) припасы для очередного выживания выглядела самым привлекательным вариантом.

Ли Сюань шёл по узким улочкам города, пряча лицо в глубоком капюшоне. Дождь только что закончился, но воздух всё ещё был влажным и холодным, а с карнизов то и дело срывались тяжёлые капли, падая на каменные плиты с глухим стуком. Ускорив шаг, он обошёл все лужи на мостовой. Его взгляд, скрытый под тканью тёмных одежд, упал на небольшую лавку, где торговали свежими фруктами и овощами. Есть хотелось до боли сильно, поэтому молодой человек непременно подошёл поближе.

Торговец, заметив его заинтересованность, лукаво улыбнулся:

-Эй, почтенный! Зайдите, поглядите. У нас отличный урожай, так ещё и цены ниже всех городских.

Ли Сюань молча кивнул, не поднимая глаз. Тонкие пальцы мельком пробежались по предлагаемому товару - сносно, выглядит аппетитно, в обеденное время - самое то!

Ли Сюань: (глухо, не отрывая взгляда): - пять лян капусты, пожалуйста. Сколько я должен?

Торговец: - совсем немного, господин, для вас я даже могу сделать небольшую скидку!

Ли Сюань, боязливо приняв продукты из рук мужчины, поспешно направился подальше от людского взора. Он не учёл факта того, что в полдень на рынке много народу, поэтому ему приходилось протискиваться сквозь толпы покупателей, беседующих о повышении цен и дороговизне товаров.

Внезапно парень услышал чей-то наглый возглас:

- Мерзкий ублюдок, да как ты посмел?!

Стремительно развернувшись, Ли Сюань увидел хилого подростка лет пятнадцати, в грязной оборванной одежде и короткими редкими волосами.

Костлявый мальчишка лежал на мокрой земле и жалобно поскуливал, сдавленно вскрикивая от пинков, которые наносила шайка бандитских на вид мужчин.

- Я.. я правда не хотел! Простите меня, я не специально!, - всхлипывая, простонал оборванец.

Негодяи лишь издевательски расхохотались:

- ХАХАХАХА, НЕ ХОТЕЛ ОН!

- Овец моих ты тоже распугал не специально?!

- Так этот подлец ещё и техники запретные знает, вот же непристойность!

Ли Сюань нахмурился. Тёмные искусства отнюдь не приветствовались в эту пору, напротив, даже упоминание подобного каралось в наиболее частых случаях казнью или заключением под арест. Времена величия рода Ли давно прошли, оставив после себя лишь презрение к его посредникам и годы забвения. Народ боялся даже заикнуться об запретном искусстве, а тут этот странный парнишка, на людях...

В глазах Ли Сюаня загорелось что-то вроде интереса.

- «Мальчишка на вид не старше шестнадцати, может, даже младше. Как такому оборванцу могут быть известны тёмные техники?»

В груди молодого человека разливалось чувство, смутно напоминающее сочувствие. Один только вид грязного избитого подростка напоминал ему о прошлом, когда его самого всеми силами пытались убить, и он, ещё совсем юный и почти беззащитный бежал под покровом глубокой ночи от безжалостных горожан.

Чувствуя почти физическую боль от нахлынувших воспоминаний, Ли Сюань прикусил губу, надеясь не расплакаться на манер годовалого ребёнка. Пальцы его, тонкие, как стебли бамбука, сжимали край капюшона так, что костяшки побелели. В груди его, подобно весеннему льду, медленно таяло что-то, чего он сам боялся назвать.

Сердце, очерстевшее в скитаниях, – страшная ноша, но ещё страшнее – вновь почувствовать, как оно бьётся.

Мальчишка тем временем съёжился на мокрых камнях, и его всхлипы тонули в грубых выкриках бандитов. Один из мужчин, с лицом, изрезанным шрамами, занёс ногу для нового удара. Грязь брызнула из-под его сапога, и холодные капли долетели даже до одеяний Ли Сюаня.

– Пойдите, – голос молодого заклинателя прозвучал глухо, но в нём отчётливо слышалась ничем непоколебимая сталь.

Торговцы вокруг мгновенно притихли. Даже ветер, казалось, замедлил свой бег, будто учуяв неладное. Тишина, такая давящая и почти удушающая, была хуже любого крика.

– Ты к кому, путник? – Ослабился главарь шайки, медленно поворачиваясь. В его глазах плескалось то особое, пьяное от безнаказанности веселье, которое свойственно лишь тем, кто никогда не встречал истинной тьмы. – Или мальчонку знаешь? Родня, поди?

– Нет, – Ли Сюань не повысил голоса. Он лишь снял с плеча мешок с покупками и аккуратно положил его на сухое крыльцо соседней лавки. Жест был столь бережным, словно он прощался с чем-то важным. – Он мне никто. Но избивать того, кто и так уже лежит, – удел трусов. А трусость, господа, заразна. Она передаётся быстрее чумы и оставляет от человека лишь пустую оболочку.

Бандит хотел было рассмеяться, но смех застрял в горле. Что-то в облике этого человека – в том, как складки его тёмного одеяния почти не колыхались на ветру, как его ладони прятались в рукавах с неестественной неподвижностью – заставило его передумать.

С сомнением покосившись на молодого человека, негодая, спешно шепчась и нервно переговариваясь, попятились назад, искренне надеясь на божью милость.

– Славно, – холодно улыбнулся Ли Сюань, но выражение его лица тут же смягчилось, когда он подошёл к мальчику.

Парень лежал на мокрых камнях, как выброшенный на берег после шторма кусок старой коры – ни формы, ни цены, одна только память о том, что некогда это было живым деревом. Ли Сюань насчитал ему не больше пятнадцати весен, но глаза, что глядели из-под грязной чёлки, видели, казалось, все пятнадцать зим разом.

Одежды на нём были такие, что стыдно назвать одеждой: лохмотья, державшиеся друг за друга скорее привычкой, нежели нитками. Грязные, промокшие, с дырами на локтях и коленях – сквозь одни из них виднелась синеватая, худая, как у птенца, кожа. Другие закрывали то, что уже не требовало укрытия. Ворот рубахи съехал на худое плечо, открывая ключицу – выпирающую, острую, точно лезвие ножа, вонзённое в тело и так и оставшееся там.

Кожа его – бледная, с сероватым, как у покойника, оттенком – обтягивала скулы так туго, что под ней, казалось, можно было пересчитать каждую жилку. Но не только голод сделал его таким. Что-то ещё выедало его изнутри, подобно червю, грызущему сердцевину яблока, оставляя лишь тонкую оболочку, готовую лопнуть при первом прикосновении.

Что-то липкое и тягучее, и до ужаса неприятное медленно растекалась в душе у Ли Сюаня. Угрызения прошлого и страх будущего делали своё дело.

- Ты...в порядке?,- неуверенно, но неожиданно тепло спросил он у мальчишки. - Я могу помочь, если требуется, понимаешь ли, я ведь тоже...

Но договорить заклинатель не успел, потому что паренёк подскочил как ошпаренный, и, бормоча себе под нос что-то невнятное, умчал прочь, бросив напоследок лёгкое "спасибо".

Ли Сюань, совершенно обескураженный таким оборотом событий, простоял на мостовой ещё минуты две, пытаясь собрать мысли воедино.

« Видно, мальчик сильно напуган. Странно, что он ничего не спросил у меня о запретных практиках. И всё же, влияние моих великих предков всё ещё блуждает вокруг да около, что удивительно, остались даже последователи...»

Дождь начался не сразу. Сначала пришёл ветер - не резкий, не злой, а какой-то усталый, осенний, обдирающий с карнизов последние капли, что ещё висели там с прошлого ливня. Он прошёлся по рыночной площади, шевеля лохмотья брошенных торговых палаток, заставил застонать вывеску у винной лавки и тихо вздохнул в щелях закрытых ставней.

Потом упала первая капля.

Она была крупной, тяжёлой, почти осязаемой- как слеза, которую не проронили вовремя, и она разбухла от горечи. Капля ударила в каменную плиту прямо перед тем местом, где только что лежал мальчишка. Звук был глухой, короткий - **тук**. И словно этот звук стал сигналом. В ту же секунду небо, низкое, серое, похожее на старую вату, которую размочили в грязной воде, разорвалось. Не молнией -нет. Просто перестало терпеть.